

0469

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сьюзен Мейер

**СКАЖИ,
ЧТО ЛЮБИШЬ**

Пыгари себе морту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сьюзен Мейер
Скажи, что любишь
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 469

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962400

*Сьюзен Мейер. Скажи, что любишь: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05054-0*

Аннотация

Потеряв жену, Кларк Бьюмонт изо всех сил старается подарить детям счастливые рождественские праздники, но его сын учится из рук вон плохо, а малышка-дочка почти не говорит. Все исправить может лишь чудо, и оно само приходит к ним...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сьюзен Мейер

Скажи, что любишь

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Single Dad's Christmas Miracle © 2013 by Linda Susan Meier

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

– Поверните направо.

Послушно выполняя указание навигатора, Алтея Джонсон свернула на главную улицу Уортингтона в заснеженной Пенсильвании.

Но стоило ей только оказаться в этом вовсю готовящемся к Рождеству городе, как навигатор замолчал, и Алтея с каждой минутой волновалась все сильнее, окончательно убедившись, что пропустила нужный поворот. Но, к счастью, навигатор снова ожил.

– Через десять метров поверните налево.

С облегчением вздохнув, Алтея стала осторожно спускаться с пригорка. Когда-то она начинала водить в Мэриленде, так что не понаслышке знала, как опасны замерзшие дороги, но последние двенадцать лет она прожила в солнечной Калифорнии, так что ее навыки успели порядком заржаветь, да и резину поменять она не успела.

– Поверните налево.

Алтея медленно направила свою красную машинку по узкой улочке среди укутанных снегом сосенок и сразу же увидела дом в викторианском стиле, припаркованную машину и мужчину, достававшего из багажника покупки. За его рукав цеплялась маленькая девочка, а рядом прыгала и радостно лаяла большая черная собака.

Стоило только Алтею выйти из машины, как собака обернулась, потянула носом воздух, а потом бросилась к ней и повалила в снег, упершись лапами в грудь так, что она не могла подняться и видела лишь приближающиеся мужские ноги.

– Пусти, Дура! – рывкнул он, отталкивая собаку, а потом вежливо добавил: – Позвольте вам помочь. – Подав руку, он так резко поставил Алтею на ноги, что они едва не столкнулись носами, и теперь она отчетливо могла разглядеть карие глаза.

– Простите, вы, кажется, только что называли меня дурой?

– Нет, конечно. Я обращался к этой дурацкой собаке. Дура – она и есть дура, вот я так ее и зову. Если бы у нее был паспорт, я бы и туда вписал это имя.

Алтея улыбнулась:

– Серьезно? А почему?

– Неужели у вас есть в этом хоть малейшие сомнения после того, как она на вас набросилась?

Алтея снова улыбнулась и начала стряхивать с себя снег.

– Давайте помогу. – Не дожидаясь согласия, незнакомец развернул ее спиной к себе и принялся отряхивать. – Если он прямо на вас растает, вы потом весь день будете ходить мокрой.

Наверное, ей следовало бы возмутиться. Особенно когда он быстро провел рукой ниже ее спины, чтобы стряхнуть налипшие снежинки, но почему-то Алтея восприняла все

очень спокойно. Человек увидел проблему и решил ее. Все просто. Во всяком случае, он явно ни о чем другом не думал, шлепая ее по пятой точке. А сама она... сама она так отвыкла от мужских прикосновений, что в ней мгновенно разгорелся слабый огонек, а кровь побежала чуточку быстрее.

Алтея быстро развернулась:

– Я в порядке, хватит уже меня отряхивать.

– Этой глупой собаке уже давно пора научиться себя вести. – Он пристально посмотрел на ее толстовку и джинсы. – Надеюсь, ваше пальто осталось в машине.

– Я из Южной Калифорнии. – Так странно сейчас это говорить, ведь на самом деле выросла-то она в Мэриленде, в каких-нибудь восьмидесяти километрах от дома Кларка Бьюмонта.

– Из Калифорнии? Так вы – Алтея Джонсон?

– Да, она самая. – Алтея протянула руку. – А вы, как я полагаю, Кларк Бьюмонт?

Кларк коротко пожал протянутую руку.

– Не думал, что вы появитесь раньше пятницы.

– Я поехала к вам сразу же после разговора с Эмили. – Именно от Эмили она и узнала о Кларке.

– Вы совсем не спали?

– И даже не ела.

– Ну надо же. Сегодня явно не ваш день. Да еще весь этот снег...

Оглянувшись, Алтея невольно залюбовалась сказочной

картинкой. Сразу понятно, почему этот человек облюбовал именно этот кусочек рая, но как же непросто жить в такой глуши...

– Ничего страшного, в этом году мне вообще не слишком-то везет.

Как и во всех предыдущих.

Пару месяцев назад Алтея твердо решила перестать себя жалеть и без конца жаловаться, и жизнь сразу же начала налаживаться. Алтея стала больше смеяться, раз и навсегда запретила себе думать о последних новинках моды и свадебном платье, а вместо этого стала жить сегодняшним днем, решая проблемы по мере их поступления и не волнуясь о том, что ждет ее завтра. И жить действительно стало проще и интереснее.

– И именно поэтому вы решили перебраться поближе к родному городу?

– Нет, я просто хочу навестить сестру. А вот временно на вас поработать я решила именно из-за неудавшегося года. Место учителя я потеряла, так что лучше уж сразу перебраться в родные края, чем дожидаться, пока последние деньги уйдут на арендную плату. У сестры собственное дело, так что она легко может меня устроить, но я не хочу работать в пекарне, я хочу учить. А та пара тысяч долларов, что я смогу заработать, занимаясь с вашим сыном, поможет мне продержаться чуть дольше, прежде чем мне придется от отчаяния встать у плиты.

Кларк улыбнулся, как бы говоря, что отлично понимает, что такое неудавшийся год, временная работа и отчаяние. Но, глядя на уютный домик с зелеными ставнями и высоким крылечком, Алтея не верила, что этому человеку вообще когда-нибудь приходилось сталкиваться с трудностями.

Отлично, теперь и она начала судить о людях по обложке, а ведь со стороны и ее семья многим казалась сошедшей со страниц волшебной сказки, вот только в их сказке жестокий отец правил железной рукой.

От одного воспоминания Алтея невольно вздрогнула.

– Извини, ты совсем замерзла, пойдем в дом. – Он оглянулся на ее машину. – Может, я сразу захвачу сумки?

– Давайте сперва все обсудим. – Алтея вежливо улыбнулась.

– Да, хорошо. – Они пошли к дому. – Эмили уверена, что ты отлично подходишь на роль учительницы Джека, да и сам я проверил твоё резюме, так что в принципе нам осталось обсудить только общие вопросы.

– Хорошо. – Поднимаясь на крыльцо дома, так и просившегося на праздничную открытку, Алтея отметила, что на нем совсем нет украшений. А ведь весь город так и пестрел мишурой, гирляндами и разноцветными лампочками.

– Не пугайся легкого беспорядка. Экономка уже две недели болеет, так что, если бы я сегодня не съездил в магазин, не смог бы тебе даже кофе предложить. – Кларк резко остановился. – Еда так и осталась в машине. Проходи в дом, я

быстро.

Алтея тоже остановилась.

– Я помогу.

– Не стоит, ты и так уже замерзла.

– Ничего, потаскаю сумки и согреюсь.

Они вернулись к машине.

– Держи. – Кларк протянул ей два пакета. – Кухня прямо по коридору.

Кивнув, Алтея снова пошла к дому, на каждом шагу поскользываясь в совершенно не предназначенных для прогулок по мокрому снегу теннисных туфлях, но Кларк догнал ее уже у крыльца.

– Если ты собираешься здесь остаться, тебе придется купить сапоги.

– Да, я уже и сама это поняла.

– И пальто. Зимой здесь очень холодно.

В прихожей их ждала девочка, что до этого цеплялась Кларку за рукав. В розовой куртке с капюшоном и белых варежках, она одновременно казалась трогательно милой и ужасно теплой.

– Это Тиган.

Девочка внимательно разглядывала мраморный пол.

– Привет, Тиган. – Алтея опустилась перед ребенком на корточки.

– Тиган, это Алтея Джонсон. Она будет учить Джека. Девочка все так же молча смотрела вниз.

– Рада с тобой познакомиться, Тиган. – Алтея поднялась, понимая, что не стоит давить на ребенка. Рано или поздно она сама оттаит. Еще раз улыбнувшись Тиган, Алтея вслед за Кларком пошла на кухню.

Сгрузив пакеты на стол, Алтея залюбовалась мраморной столешницей, дубовым паркетом на полу и огромными окнами с видом на заснеженные горы.

– Красота!

– Моя жена сама подбирала место для дома, а потом его обставляла.

– И у нее отлично получилось.

Алтея отвернулась от окна, и сразу же на кухню вошел двенадцатилетний мальчик с собакой.

– Пап, ты купил ту ветчину? – Тут Джек заметил Алтею и замер.

– Да. Знакомьтесь, Алтея, это мой сын Джек, Джек, это Алтея Джонсон. Сейчас я уберу покупки, а потом мы с ней побеседуем и решим, подходит ли она на роль твоей новой учительницы.

Пока Кларк занимался едой, Джек осторожно разглядывал Алтею. Такой красивый ребенок... Карие глаза, как две капли воды похожие на отцовские, лохматые каштановые волосы, но почему он так странно смотрит? Можно подумать, что он заранее придумывает, как от нее избавиться. Это при том, что ее еще и на работу-то не взяли!

– Ладно, сейчас я всем сделаю по бутерброду, а потом

Джек займется оставшимися покупками, а мы поговорим. Или нет, извини, ты же сказала, что совсем ничего не ела?

– Да.

– Тогда к бутербродам я сварю детям какао, а нам кофе. Джек с Тиган поедят на кухне, а мы в гостиной. Заодно и побеседуем.

Обычно Алтея не так-то просто сходилась с новыми людьми, но, решив пару месяцев назад начать жизнь с чистого листа, она себе пообещала, что перестанет осторожничать на каждом шагу. А от одной мысли о кофе и бутербродах у нее буквально потекли слюнки.

Так странно смотреть со стороны, как кто-то готовит, и ничего при этом не делать...

– Может, тебе помочь?

– Да не стоит, – улыбнулся Кларк, открывая шкафчик с кофеваркой. – Достаточно нажать пару кнопок, и все готово.

Алтея почувствовала себя невероятно глупо, а Кларк уже доставал хлеб, ветчину, сливки для кофе и приправы. В кухню вошла Тиган, тихонько устроилась на стуле рядом с Кларком, и собака сразу же перебралась к ней поближе и ткнулась носом в коленки. А за окном по-прежнему шел снег, укутывая горы белым одеялом.

Как же тут тихо.

Да, именно в этом-то все и дело. Внутри так же тихо, как и снаружи. Джек убрал в холодильник оставшиеся продукты, не сказав при этом ни слова, а Тиган молча сидела и смотре-

ла, как Кларк возится с кофеваркой и бутербродами.

– Может, я все-таки чем-нибудь помогу?

– Правда не стоит, я уже привык.

К чему привык? К готовке? Или к безмолвным детям?

Был вторник, так что Алтея решила, что жена Кларка на работе. Может, когда она вернется домой, станет повеселее?

Разложив на доске ветчину, хлеб и приправы, Кларк обернулся к Алтее:

– Раз уж так хочешь помочь, сделай себе бутерброд, а я пока сварю Тиган какао.

Алтея взялась за хлеб и сразу же поймала на себе осторожный взгляд девочки.

– Если хочешь, я сперва сделаю бутерброд для тебя. В ответ Тиган зарылась лицом в грязного розового медведя. И она до сих пор не сняла куртку и варежки. А когда мимо нее проходил Кларк, она потянула отца к себе и что-то зашептала ему на ухо.

– Так, посмотрим, – вздохнул он, возвращаясь к кофеварке. – Что ж, похоже, такого какао у нас нет.

Девочка очаровательно надула губки и сняла капюшон, показывая роскошные темные волосы того же оттенка, что и глаза.

Настоящая маленькая принцесса.

– Могу помочь тебе снять куртку, – сказала Алтея. Девочка испуганно обернулась к отцу.

– Я ей помогу. Занимайся бутербродами.

Тиган снова потянула Кларка за рукав и, когда он нагнулся, опять что-то зашептала ему на ухо.

Не веря своим глазам, Алтея замерла. Неужели девочка говорит только с отцом и только шепотом? А сам Кларк так к этому привык, что уже автоматически к ней наклоняется?

– Конечно, пастила у нас есть.

Прекрасно понимая, что дети ненавидят, когда взрослые говорят о них так, словно их нет рядом, Алтея удержалась и не стала ничего спрашивать. Все равно они сейчас пойдут в гостиную, тогда она обо всем и спросит. Разумеется, как можно вежливее.

– Джек, может, тоже сделаешь себе бутерброд? Или мне все убраться?

Все так же молча мальчик ухватил хлеб и ветчину.

Алтея шесть лет проработала в школе, так что успела насмотреться на двенадцатилетних ребят. И отлично знала, что ни один нормальный мальчишка не станет дожидаться разрешения, чтобы поесть. Этот шумный народ вечно голоден.

Так куда она попала?

Выдав Тиган бутерброд, какао и пастилу, Кларк взялся за кофе.

Когда все было готово, он повернулся к детям:

– Мы с Алтеей будем в гостиной. Если вам что-нибудь понадобится, приходите.

Тиган моргнула, Джек кивнул.

Они прошли в гостиную и уселись за стол.

– Думаю, лучше сразу перейти к делу.

Алтея кивнула. Похоже, пока экономка болеет, а жена работает, Кларку одному со всем не справиться. Ей придется не только учить Джека, но и присматривать за обоими детьми. Может, даже готовить и убираться. Что ж, о легких деньгах, на которые она надеялась, придется сразу забыть. Не то чтобы Алтея считала такую работу ниже своего достоинства, да и, по правде сказать, нужны ей были не только деньги. Она действительно соскучилась по сестре и с нетерпением ждала встречи, но тогда ей придется встретиться и с отцом...

А так у нее появилась прекрасная возможность жить и работать в Пенсильвании, где Мисси могла ее навещать. Прямо-таки не работа, а мечта.

Вот только почему-то на практике все ее мечты оборачивались кошмарами.

Осторожно улыбнувшись, Алтея кивнула:

– Да, давай сразу перейдем к делу.

– Моя жена погибла три года назад в автокатастрофе.

Алтея пораженно на него посмотрела. Такого она совсем не ожидала. Но когда она похвалила вид, Кларк так небрежно упомянул о жене, будто Алтея с чего-то решила, что бедняжка сейчас на работе.

– Раньше Джек неплохо учился, но с этой осени начал резко отставать по всем предметам. Прошлая учительница не выдержала и ушла, так что мне нужно, чтобы вы с ним за месяц прошли четырехмесячную программу.

– Непростая задача.

– В общем-то он все это уже слышал, и по-настоящему новым для него станет лишь материал за декабрь. – Кларк откинулся на спинку стула. – Джек – совсем не глупый ребенок, даже наоборот, так что я уверен, что многое из пройденного он усвоил. Сейчас нужно, чтобы он сосредоточился и понял, что, если и дальше собирается бездельничать, его ждут серьезные последствия.

– Может, он просто переживает из-за потери матери?

Кларк вздохнул:

– Она умерла три года назад, а сам Джек прошел два курса терапии. Один сразу же после катастрофы и один через год, так что он отлично знает, как бороться со своими переживаниями.

– Но в его жизни начался совершенно новый этап, а я не...

– Если ему понадобится пройти еще один курс терапии, он его пройдет, но сейчас, мне кажется, дело не в матери, а в нем самом. В двенадцать многие начинают бунтовать. – Кларк слегка поморщился. – Я помню, каким сам был в его годы.

Конечно, подростки бунтуют, но молчаливый расчет совсем не похож на ту ярость и гнев, с которыми Алтее не раз приходилось сталкиваться в школе.

Но если бы Джеку действительно нужна была помощь, Кларк уже давно обратился бы к специалистам.

– А зачем тебе вообще понадобилась временная работа?

– Как я уже сказала, свое место я потеряла и теперь собираюсь перебраться к сестре в Мэриленд. Надо же мне на что-то жить, пока я буду искать подходящую работу.

Кларк кивнул, как будто только сейчас вспомнив их разговор.

– К тому же у нее недавно родились тройняшки, и я еще ни разу не встречалась с ее мужем.

Кларк нахмурился:

– Ни разу не встречалась с семьей родной сестры?

Алтея пожала плечами. На этот вопрос можно было ответить, не выдавая никаких семейных секретов.

– От Калифорнии до Мэриленда путь неблизкий, а я не так богата, чтобы по выходным летать домой. Да и работу нельзя так просто оставить.

Кивнув, Кларк устроился поудобнее.

– Раз изначальная программа домашнего обучения не удалась, я подыскал три новых варианта. Можешь выбрать тот, что придется тебе по вкусу. Также могу порекомендовать несколько отличных веб-сайтов.

– Похоже, ты основательно подготовилась.

– Да, став отцом-одиночкой, я порой чувствую себя так, словно работаю круглые сутки.

Алтея кивнула. Похоже, Кларк давно научился исполнять основные родительские обязанности и может с легкостью приготовить ужин или подыскать учительницу, но тревожных знаков распознавать он просто не в состоянии. Вот и не

обращает на них внимания.

Кларк улыбнулся:

– Какие-нибудь вопросы?

– Да, я бы хотела побольше узнать о Тиган.

– Что она будет делать, пока ты занимаешься с Джеком? –

Кларк покрутил в пальцах карандаш. – Надеюсь, ты не станешь возражать, если она будет рисовать в той же комнате, где идет урок.

– Меня больше волнует, что она разговаривает только с тобой и только шепотом.

Кларк улыбнулся:

– Не волнуйся. Ей всего три с половиной года, и она очень застенчивая.

Три с половиной? А ее мать погибла три года назад? Можно считать, что бедный ребенок совсем не знал родную мать, а Кларк все списывает на простую застенчивость?

– Ты серьезно считаешь, что все дело в этом?

– Да. С ней все в порядке.

Чтобы не наговорить лишнего, Алтея торопливо взялась за бутерброд. Или этот человек совсем ничего не понимает в собственных детях, или он прав и ей не стоит лезть в чужие дела.

Если Джек действительно обычный бунтующий подросток, а Тиган – чрезвычайно застенчивая девочка, со временем все само собой образуется, а если же нет...

Если же нет, эти дети страдают. Может, они и не запира-

ются в шкафу, как она сама запиралась с Мисси, чтобы не слышать, как отец избивает мать, но от этого их страдания отнюдь не меньше. А раз Кларк этого не понимает, то и помочь им никто не сможет.

Алтея понимала, что, возможно, все преувеличивает, но после того, что ей самой пришлось перенести в детстве, когда ни учителя, ни соседи, ни даже родная бабушка ничего не замечали, она не могла так просто отвернуться и заняться своими делами.

– Меня все устраивает.

Кларк выпрямился на стуле.

– Серьезно?

В его голосе звучало столько недоверия, что Алтея невольно улыбнулась:

– Неужели, услышав, что мне еще придется временно заменить экономку и няню, я должна была с ужасом убежать?

– Я не собирался просить тебя ни о чем подобном, но, если бы ты согласилась хотя бы убирать со стола после еды, я был бы очень рад.

Черт! Ну вот зачем она сама напросилась?

– Может, начнешь прямо сегодня? Мне нужно работать, я и так всю прошлую неделю ничего не делал... Разумеется, пока что я стану работать дома, чтобы вы с детьми могли познакомиться и привыкнуть друг к другу.

Ладно, все равно у нее нет никаких планов, а чем быстрее она займется этими детьми, тем лучше.

- Хорошо, лишь бы готовить не нужно было.
- Ты не умеешь готовить?
- Готовка ни к чему, когда живешь одна.
- Тогда я что-нибудь закажу.

Кларк поднялся и протянул ей руку, так что Алтея не оставалось ничего, кроме как пожать ее, закрепляя сделку, но стоило ей только прикоснуться к мужской ладони, как ее словно ударило мощным разрядом электрического тока. И, судя по взгляду, Кларк тоже ощутил этот разряд.

Опустив глаза, Алтея уставилась на его голубые джинсы и чуть не отдернула руку.

Одно дело – жить в доме и работать на человека, к которому тебя тянет. С собой бы Алтея точно как-нибудь справилась.

Но знать, что и его к ней влечет...

Может, все-таки не стоит искушать судьбу?

Глава 2

Кларк поднялся:

– Давай сходим к машине за твоими вещами, и я покажу тебе дом.

Знаком предложив Алтею идти вперед, Кларк невольно за-смотрелся ей пониже спины.

Моргнув, он заставил себя отвести глаза. Что он, собственно, вообще делает? Нет, она, конечно, весьма недурна собой, светлые волосы, голубые глаза, соблазнительная фигура, да и этот разряд электричества, когда они пожали руки... Но какое все это имеет значение? Она же теперь на него работает.

Да и в любом случае Алтея ему не интересна. Потеря жены стала для Кларка огромным потрясением, но даже оно не шло ни в какое сравнение с тем, что он испытал, узнав, что жена изменяла ему с человеком, которого он искренне считал своим другом.

И теперь стоило только Кларку подумать, что неплохо было бы двинуться дальше и найти себе подругу, как он сразу же вспоминал пережитый ужас. Горе, растерянность, заботы о полугодовалом младенце, Джек, отчаяние, непривычно холодная постель... И боль, тупая боль, навечно обосновывавшаяся где-то внизу живота.

Он верил, что жена, выносившая его детей, будет любить

его до конца дней своих, а она ему изменяла. Такое непросто пережить и нельзя забыть.

Предательство навсегда изменило Кларка, и он поклялся, что никогда больше никому не доверится. Не поставит себя в уязвимое положение.

Никогда и ни за что.

Так что, как бы привлекательна ни была новая учительница Джека, она ему не интересна. Второй ошибки он не совершит.

Да и в любом случае в резюме Алтея написала, что ей двадцать восемь, а выглядит она едва ли на двадцать два. А над ним и так уже весь город смеется, так что Кларк не стал бы связываться с такой молоденькой на вид девушкой.

Кларк любезно открыл перед Алтеей дверь, и та улыбнулась:

– Спасибо.

И почему он решил, что она недурна собой? Как можно было быть таким слепым? Когда Алтея улыбалась, она была просто невыносимо красива.

Но ему все равно нет до нее никакого дела.

– Всегда пожалуйста. – Они ступили на снег, и Кларк запоздало сообразил, что ему стоило сделать. – Извини, я не догадался одолжить тебе пальто.

– А у тебя есть что-нибудь, что бы мне подошло? – недоверчиво уточнила Алтея.

Как же ему сейчас хотелось утонуть в этих огромных го-

лубых глазах... Черт, что это с ним творится? Он же твердо решил больше никогда не доверять женщинам! А от простого притяжения два шага до чего-то большего...

Почему он вдруг так резко разучился себя контролировать?

– Нет, но лучше большое пальто, чем никакого.

Алтея снова улыбнулась и сбежала по ступенькам вниз.

– Ты прав, но раз мы уже на улице, так давай просто возьмем сумки и побыстрее вернемся в дом. Ты пойдешь работать, а я познакомлюсь с Джеком.

Отлично! Чем меньше они станут видеться, тем лучше.

Как оказалось, все ее имущество сводилось к двум чемоданам, сумке и ноутбуку.

Ухватив чемоданы, Кларк пошел к дому, предоставив Алтею следовать за собой.

– Обычно здесь живет миссис Олвайн, когда я куда-нибудь уезжаю, – пояснил он, заходя в одну из комнат на втором этаже, – но сейчас, пока ты живешь у нас, эта комната полностью в твоём распоряжении.

Алтея задумчиво оглядела огромный шкаф, туалетный столик, сине-коричневые занавески и такой же диван с россыпью подушек.

Слегка нахмурившись, она повернулась к Кларку:

– Другими словами, если ты решишь куда-нибудь съездить, мне придется и ночью отвечать за детей.

Кларк как-то не подумал, что здесь могут возникнуть ка-

кие-то препятствия. Миссис Олвайн никогда не возражала, когда он просил ее присмотреть за детьми. Кларку вдруг стало жарко. Он всегда гордился, что честно заботится о Тиган с Джеком, но, похоже, заботясь о детях, он как-то совсем забыл, что нанятые им люди должны выполнять конкретные обязанности, а не оказывать ему всестороннюю помощь и поддержку.

— Думаю, это зависит от того, сколько еще проболит миссис Олвайн.

Алтея снова улыбнулась и стянула толстовку, оставшись в обтягивающей красной футболке, подчеркивающей полную грудь и тонкую талию, а светлые волосы свободно рассыпались по плечам.

Кларк молча выругался и отвел взгляд. Без толстовки она выглядела уже не на двадцать два, а на все двадцать восемь, но от этого только выиграла в его глазах. Ведь теперь она не казалась слишком молоденькой и вполне подходила ему по возрасту...

Так, хватит. Ему нужна помощь, а ей нужны деньги. И хватит об этом. Между ними будут лишь строго деловые отношения.

— Я приведу детей, чтобы вы лучше познакомились. Можете вместе с Джеком сразу выбрать программу обучения.

Алтея снова улыбнулась и пошла за ним в гостиную, где Тиган уже сидела с раскрасками.

Усадив Алтею перед компьютером и убедившись, что все

в порядке, Кларк сказал, что идет работать, и, как только оказался за дверью, сразу же с облегчением вздохнул.

Он ушел, Алтея выключила монитор и посмотрела на Джека:

– Мы только что встретились, и я не думаю, что нам сразу же стоит браться за уроки. – Она улыбнулась детям. – Сегодня мы учиться не будем.

– Хорошо! – обрадовался Джек, но Тиган сразу же подбежала к брату и задержала его за рукав.

Закатив глаза, Джек наклонился к сестре, а потом объявил:

– Она хочет дальше рисовать.

– Конечно, дорогая, рисуй сколько хочешь. Я хотела сказать, что ни я, ни твой брат еще не готовы работать, сперва нам следует немного познакомиться.

Стоило только Алтее сказать, что Тиган может дальше рисовать, как девочка сразу же вернулась к раскраске и карандашам и, похоже, даже не услышала ее последних слов.

Может, расспросить Джека про сестру? Но, вспомнив Мисси, на правах старшей пытавшейся взять на себя непосильные обязанности, Алтея решила не давить на ребенка.

– Сыграем во что-нибудь?

– Серьезно?

– А у тебя есть предложения получше? Играя с человеком, можно многое про него узнать.

Надувшись, Джек скрестил руки на груди.

– Будешь меня изучать?

– Нет, буду с тобой знакомиться. А ты сможешь познакомиться со мной.

– Точно, – усмехнулся Джек и выпрямился. – Но я предпочитаю видеоигры.

– Я в них не сильна.

– Тогда мы узнаем, насколько ты умеешь держать себя в руках.

– Неплохо для двенадцатилетнего. Похоже, ты очень умен.

– Да, именно поэтому я так плохо и учусь.

После этого следовало бы расспросить Джека про учебу, но он так быстро начал выдавать инструкции к видеоигре, что Алтея просто не успела ничего спросить. Вручив ей джойстик, Джек указал рядом с собой на диван, приглашая садиться, и Алтее пришлось полностью сосредоточиться на незнакомой игре, а между раундами она осторожно поглядывала на продолжавшую старательно рисовать Тиган.

Примерно через час Джек обернулся к сестре:

– Эй, ты!

Тиган подняла глаза, отрываясь от раскраски.

– Разве тебе не пора спать?

Девочка послушно соскользнула с кресла, и одновременно с этим в комнату вошел Кларк. Наклонившись, он широко развел руки:

– Я смотрю, кому-то пора спать.

Кларк поднял дочку на руки и только тогда заметил видеоигру.

– Я думал, вы будете заниматься.

– Мы только встретились, – начала Алтея и добавила, когда Джек убил двух ее солдат: – Черт. Ладно, в любом случае мы решили сперва получше узнать друг друга.

– Пообщаться, – добавил Джек, все так же не отрываясь от экрана.

– Хорошо, общайтесь, но не в ущерб учебе. Я не хочу, чтобы ты отстал и в этом семестре.

Как только Кларк ушел, Джек бросил джойстик на диван.

– Пойдем.

Алтея удивленно обернулась:

– Куда?

– Учиться. Ты же слышала, он хочет, чтобы мои оценки улучшились.

– Да. – Алтея тоже встала. – Но он не возражал против того, чтобы мы сперва получше познакомились.

– Знаешь, тебе бы следовало сперва получше познакомиться не со мной, а с отцом.

– Так ему не понравилось, что мы играли?

– Именно.

Они вместе просмотрели выбранные Кларком программы, но, как показалось Алтее, они совсем не заинтересовали Джека.

Кларк снова заглянул в комнату:

– Я заказал пищу, ее привезут через полчаса. Думаю, Алтея перед едой захочет прибраться, так что, Джек, выключай компьютер.

– А сколько уже времени? – спросила Алтея.

– Шесть.

– Шесть!

Приехала она в полдень, так что к часу уже успела все обсудить с Кларком, в два она наверняка сидела вместе с детьми в гостиной, а часа в три Тиган пошла спать. Так неужели они с Джеком целых три часа изучали программы?

– А где Тиган?

– Сперва поспала, а потом сидела у меня в кабинете.

– Хорошо. – Она улыбнулась Джеку. – Мы так погрузились в работу, что я совсем потеряла счет времени.

Джек улыбнулся, но ничего не ответил.

Алтея перевела взгляд с Джека на Кларка и обратно.

Она ясно видела, что отца Джек не боится. Она по собственному опыту слишком хорошо знала, как выглядит напуганный ребенок, и сразу бы его узнала. Но при этом она отчетливо видела, что Джек ужасно несчастен.

Пройдя следом за Кларком на кухню, Алтея помыла руки, чувствуя, как у нее текут слюнки и урчит в животе от одного запаха томатного соуса и пеперони.

– Вот что бывает, если два дня не есть, – вздохнула Алтея.

– Неужели ты совсем ничего не ела целых два дня? – удивленно спросил Кларк.

– Я хотела побыстрее доехать и начать работать, так что три дня почти непрерывно вела машину.

– Понимаю. – Кларк обернулся к сыну: – Шевелись, приятель, или пицца остынет.

Алтея слегка нахмурилась и пристально посмотрела на Кларка, нарезавшего порцию Тиган мелкими кусочками. Он явно любит детей, просто ему жизненно необходимо все организовывать, словно все вокруг можно приравнять к хорошо смазанному механизму. А раз все «работает», то и проблем он не видит.

Но стоило Алтее только раз заглянуть Джеку в глаза, как она увидела в них целую вереницу проблем и трудностей.

За пиццей они поговорили о всякой ерунде, а потом Кларк объявил, что пойдет готовить Тиган ко сну, и Алтея предложила помочь.

– Зачем? – удивленно спросил он.

– Мне кажется, что, пока экономка болеет, мне лучше знать все порядки этого дома.

Кларк пожал плечами:

– Хорошо, как скажешь.

Поднявшись наверх, Кларк быстро искупал дочку, нарядил ее в ночную рубашку, которой не постеснялась бы и настоящая принцесса, и уложил в кровать.

Вытащив из тумбочки книжку, он принялся читать историю про заблудившегося в лесу крольчонка. С каждым словом глаза малышки становились все шире и шире.

Зачем он читает сказку, которая ее только расстраивает?

Но в конце папа-кролик нашел своего малыша, покормил, уложил в кроватку, поцеловал в лоб и пообещал, что с крольчонком больше никогда ничего плохого не случится. Он всегда может положиться на отца.

Счастливый конец.

Подоткнув одеяло, Кларк поцеловал дочку в лоб и прошептал:

– Не волнуйся, с тобой больше никогда ничего плохого не случится. Ты всегда можешь на меня положиться.

Улыбнувшись, Тиган наконец-то расслабилась и обняла подушку.

Алтея почувствовала, как у нее теплеет на душе. Неплохо. Воспользоваться сказкой, чтобы заверить дочку, что она всегда может положиться на отца. Совсем неплохо, особенно для парня, который явно не умеет выражать чувства собственными словами.

Они молча вышли в коридор, и Алтея окончательно убедилась, что просто обязана спасти эту семью.

Вот только как?

* * *

Когда следующим утром Алтея зашла на кухню, там ее уже ждало все семейство Бьюмонт, молча восседавшее на стульях вокруг стола.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – бросил Кларк, на секунду отрываясь от ноутбука.

Сегодня он надел черные брюки, белую рубашку с синим галстуком и старательно причесался. Что ж, похоже, он рад, что наконец-то сможет вернуться к своей привычной жизни.

Разглядывая Кларка, Алтея в очередной раз поймала себя на мысли, что слишком уж внимательно к нему присматривается, но, как обычно, когда дело касалось гормонов, она постаралась не обращать на них внимания. Следуя указаниям на кофеварке, Алтея приготовила себе чашку кофе и кивнула на ноутбук:

– Уже работаешь?

– Читаю «Уолл-стрит джорнал».

И как ему только удастся произносить самые обыденные вещи настолько сексуально?

– Понятно.

Алтея уселась за стол, и Кларк кивнул на стопку поджаренных тостов:

– Завтракать будешь?

– Обязательно, но сначала допью кофе.

– Думаю, дальше ты и сама справишься, а мне пора в офис. – Поднявшись, Кларк подхватил висевший на стуле пиджак. – Почта и факс сильно облегчают жизнь, но даже они не всесильны, так что за неделю, что я сидел с детьми, у меня накопилось порядочно дел.

– Ты так и не сказал, чем занимаешься.

– Я хозяин инженерной компании.

– Надо же.

Ну зачем говорить таким сексуальным тоном? Она же просто не в состоянии сосредоточиться на смысле слов. Это притом, что Алтея никогда не любила успешных, предпочитаемая целыми днями развлекавшихся на пляже серферов, которые регулярно разбивали ей сердце.

Знаком попросив следовать за собой, Кларк пошел к двери.

– Вообще-то мозгом нашей фирмы всегда была моя жена-инженер. А я всего лишь искусствовед, прослушавший в университете пару бизнес-курсов, чтобы управлять фирмой, созданной Кэрол. А когда она умерла, мне пришлось нанять на ее место сразу двух человек.

Как он может так равнодушно говорить о покойной супруге? Но стоило Алтее только задуматься над этим вопросом, как она поняла, что Кларк так говорит вообще обо всем. Обыденно. Спокойно. Почти никак не выражая своего отношения к предмету беседы.

– Также я постарался и сам во всем разобраться, чтобы грамотно разговаривать с заказчиками.

– Проще говоря, за последние три года тебе пришлось изрядно потрудиться.

– По-моему, это очевидно. – Они уже дошли до входной двери, и Кларк потянулся к ручке. – Я вернусь около шести.

Думаю, ты уже вчера заметила, что, если Тиган выдать раскраски и карандаши, она сама будет себя развлекать, так что занимайся с Джеком уроками, а потом отдыхай.

– Ты купишь что-нибудь на ужин?

– Да.

Он ушел, а Алтея пошла обратно на кухню. Что ж, похоже, Кларк оказался неплохим парнем. А еще очень красивым и сексуальным, но почему же он все-таки так спокойно говорит о смерти жены, словно речь идет о простых бухгалтерских расчетах, а для того, чтобы сказать дочке, что она всегда может на него рассчитывать, ему нужна книжка со сказками?

Неудивительно, что дети такие печальные, тихие и даже немного запущенные. Кларк просто не понимает, как с ними обращаться, вот и идет не в том направлении.

Но, как бы там ни было, Алтея уже успела привязаться к этим детям и не могла просто так их оставить.

Вернувшись на кухню, она пристально посмотрела на Джека в джинсах и футболке и Тиган в голубых джинсах с вышитыми розовыми цветочками на карманах и такой же розовой кофточке, а на плечи ей падали распущенные, но тщательно расчесанные волосы.

Положив себе два тоста, Алтея уселась рядом с девочкой:

– Будешь сегодня раскрашивать?

Потянув Джека за рукав, Тиган что-то зашептала ему на ухо.

– Она говорит «да», – вздохнул Джек.

Поливая тосты патокой, Алтея в очередной раз пожалела Джека. Как же ему тут тяжело... В двенадцать лет оказаться запертым на горе. На невероятно красивой и величественной горе, но здесь же совсем нет мальчишек, да вдобавок он как раз в том возрасте, когда положено игнорировать братьев и сестер, а ему еще и приходится озвучивать слова Тиган для посторонних...

Похоже, нужно срочно придумать ему какое-то развлечение. Поинтереснее видеоигр.

– Сегодня мы пойдем на прогулку.

– На прогулку?

– Да, мне нужны сапоги и пальто.

Тиган удивленно на нее посмотрела, а Джек слегка нахмурился:

– У тебя нет пальто?

– Последние десять лет я прожила в Южной Калифорнии, так что у меня нет ничего теплее толстовки.

Джек смотрел на нее совершенно круглыми глазами.

– Ты уже большой, неужели до сих пор не знаешь таких элементарных вещей? В нашей стране встречаются самые разные погодные условия.

– Наверное, я просто не хочу злить отца.

– Именно он и велел мне обзавестись сапогами. – Развернув Джека за плечи, Алтея слегка подтолкнула мальчика к двери. – Бери куртку и одевай сестру, обещаю, мы отлично

повеселимся.

Глава 3

Джек вовремя напомнил, что Тиган обязательно нужно возить в детском кресле, так что они вдвоем вытащили из гаража запасное и установили в ее красную машинку.

Пока они возились с креслом, Алтея все ждала, что Тиган наконец что-то скажет, но она лишь радостно прыгала с ноги на ногу, а ее глаза сияли. Но при этом она все равно упорно молчала.

Пока они ехали к городу, Джек непрерывно болтал, от души радуясь редким минутам свободы... Как же хорошо, что ей нужно купить сапоги и пальто! Алтея, конечно, сразу поняла, что ему нужно почаще выбираться из дома, но чтоб настолько...

В первом же магазине Алтея подобрала себе светло-голубую куртку, черные варежки и черные ботинки, но, подумав, что они еще слишком мало погуляли, решила просто пройтись по городу, и совсем скоро они натолкнулись на «Магазинчик Санты».

А разве можно придумать лучший способ растормошить детей, чем показать им кучу красочных оберток и поговорить про подарки?

- Давайте заглянем? – предложила она.
- Ты серьезно? – скривился Джек.
- Да.

– Но зачем?

– А почему нет?

– Потому что мы украшаем дом только в самый канун Рождества.

Алтея взяла Тиган за руку.

– Так, может, пора изменить традицию и подготовиться к празднику заранее?

Когда девочка посмотрела прямо на нее и удивленно моргнула, Алтея постаралась уверить себя, что пусть это и немного, но для Тиган даже такой контакт наверняка немало значит.

Джек покачал головой:

– Если отцу что-то не понравится, я скажу, что это твоя идея.

– Договорились, ведь это действительно моя идея, так что если ему понравится, то и похвала вся достанется мне.

Джек галантно придержал дамам дверь, и они все вместе окунулись в аромат корицы и яблок, витающий среди старомодных деревянных прилавков, на которых выстроились целые шеренги игрушек, и украшавших стены венков и гирлянд.

– До Рождества еще четыре недели, и у меня с собой совсем немного денег, но без венка на дверь мы сегодня точно не уйдем. А потом станем приезжать сюда каждую неделю и покупать что-нибудь еще.

Джек удивленно на нее уставился:

– Ты серьезно предлагаешь нам самим выбрать венок на входную дверь?

– Конечно, это же ваш дом и ваш праздник.

Джек замер с совершенно озадаченным видом.

– Но ты же, кажется, сказал, что вы украшаете дом в канун Рождества?

– Да, но мы только елку наряжаем, отец говорит, что этого достаточно.

– Конечно, достаточно, – согласилась Алтея, не желая выставлять Кларка в дурном свете перед детьми. – Но если с сегодняшнего дня мы начнем понемногу украшать дом и потихоньку готовиться к празднику, то тогда мы все время будем помнить, что совсем скоро нас ждут подарки и горячий какао с мятными леденцами у камина.

– Что-то ты слишком много хочешь от простого венка, – усмехнулся Джек.

Все так же держа Тиган за руку, Алтея пошла к развешанным на стене венкам.

– Смейся сколько хочешь, но вот увидишь, не пройдет и двух недель, как в доме воцарится настоящая предпраздничная атмосфера.

Джек снова усмехнулся, и Алтея невольно улыбнулась.

Тиган пока еще ничего не говорит, но она явно счастлива, а Джек уже смеется. Вот и замечательно! Как только они выберут венок, можно смело возвращаться домой и браться за уроки.

К одиннадцати Кларк всерьез забеспокоился. Утром все его мысли были лишь о не сделанной из-за миссис Олвайн работе, так что он даже не подумал, каково придется детям с Алтеей.

Технически ее нельзя было назвать совершенно незнакомым человеком. Подруга подруги. Иначе Кларк вообще никогда бы не согласился нанять ее Джеку в учителя, а потом он сам старательно проверил ее анкету, но все равно, он Алтею не знал. И все же оставил на нее детей.

Вытащив мобильник, Кларк набрал домашний номер, но ответил ему лишь автоответчик.

Глубоко вздохнув, он постарался убедить себя, что Алтея вполне могла пойти в ванную. Или как раз сейчас они с Джеком занимаются и, чтобы ни на что не отвлекаться, выключили телефон в гостиной.

Или она все-таки похитила его детей.

Мысленно застонав, Кларк принялся искать бумажку с номером ее телефона.

Но и на этот раз никто не снял трубку.

Отбросив мобильник, он постарался не впадать в паранойю, но, в конце концов, не зря же он поселился на вершине уединенной горы, спрятав детей от всего мира. Ведь даже если забыть о его солидном счете, Тиган и так вызывала

слишком много ненужного любопытства.

Выругавшись, Кларк встал и надел пальто.

– Я домой, – бросил он, проходя мимо секретарши.

Даже несмотря на спешку, Кларк привычно сделал петлю, объезжая город, и направился в горы, но стоило ему только увидеть, что машина Алтеи исчезла, как внутри его все на-пряглось.

Бросившись к дому, он громко позвал детей, но ответило ему одно лишь эхо, да прибежала, требуя ласки, собака.

Привычно потрепав лохматую голову, Кларк невольно вспоминал тот день, когда ему сообщили о жене. Тогда он тоже вернулся в пустой холодный дом и не знал, где искать детей, не говоря уже о самой Кэрол. А потом раздался звонок, и он узнал, что жена умерла, а дети у ее родителей.

Кларка прошиб холодный пот.

Не к добру все это.

Особенно если учитывать, что в городе живет мужчина, который вполне может считать себя настоящим отцом Тиган. Он уже и так однажды бросился на могилу Кэрол и долго выл и орал, совершенно не заботясь, что подумают окружающие. Так что, что бы ни случилось, нельзя, чтобы Брис Мэттьюс еще раз увидел Тиган.

Поэтому, даже если Алтея просто решила погулять с детьми, им вполне может угрожать опасность.

Вытащив мобильник, Кларк набрал 911.

Аккуратно уложив венок в багажник, Алтея решила еще немного покататься по городу и походить по магазинам, чтобы вместе с детьми присмотреть будущие украшения и подарки.

И когда они уже выходили из последнего магазина, смеясь и жуя мороженое, к ним вдруг бросилось двое полицейских, один из которых схватил детей, а второй грубо прижал ее к стене.

– Алтея Джонсон?

– Да, в чем дело?

Тиган заревела, а Джек попытался вырваться.

– Пустите!

– А это Джек и Тиган Бьюмонт?

– Да.

– Нам сообщили, что вы увели этих детей из дома.

– Я их няня. Позвоните их отцу, он подтвердит, что я их няня.

– Именно он и поднял тревогу.

Тут из-за угла вывернула машина Кларка, и он быстро подбежал к ним, подхватив Тиган на руки и приобняв Джека.

– Вы в порядке?

Джек глянул на отца, как на сумасшедшего:

– Были, пока ты не натравил на нас полицию.

Тиган зарылась лицом Кларку в плечо, и он сразу же нахмурился:

– По Тиган этого не скажешь.

– Две минуты назад с ней все было замечательно. Она смеялась.

Встав на цыпочки, Алтея выглянула из-за плеча полицейского:

– Все действительно было замечательно, просто мы решили немного развлечься.

– Вы должны были сидеть дома!

– Мы как раз уже собирались идти домой и заниматься. Еще весь день впереди, мы всего лишь решили немного изменить расписание. Ты же сам говорил, что мне нужна куртка и ботинки, помнишь?

Державший ее полицейский озадаченно оглянулся:

– Так что здесь все-таки происходит?

– Мы всего лишь решили пройтись по магазинам! – выпалил Джек. – Но теперь-то я все понял! Он не хочет, чтобы мы занимались хоть чем-то более-менее интересным. – Высвободившись из-под руки Кларка, он пошел к отцовскому внедорожнику. – Поехали обратно домой. В тюрьму.

Отлично понимая, что сейчас должен чувствовать Джек, Алтея осторожно посмотрела на Кларка, на лице которого явственно читалась смесь ужаса и удивления. Как бы только сейчас все осознав, он резко шагнул назад.

– Бог ты мой! – Посмотрев сперва на замершего у машины

Джека, Кларк перевел взгляд сперва на Тиган, а потом и на Алтею. – Мне так жаль...

Полицейский слегка ослабил хватку.

– Так все в порядке?

Не зная, ругать ли себя за то, что решила пройтись с детьми по магазинам, не предупредив Кларка, злиться ли за его разыгравшуюся паранойю или пожалеть непонятливого отца, Алтея выдавила из себя улыбку.

Ладно, будем считать, что Кларка стоит пожалеть. В конце концов, он совсем недавно потерял жену и теперь не хочет потерять еще и детей. Его вполне можно понять.

– Все в порядке. Давайте я просто отвезу детей домой.

* * *

Полицейский вопросительно посмотрел на Кларка, и тот кивнул:

– Извините, просто я сильно перепугался и запаниковал. – Кларк едва не добавил, что после смерти жены вообще стал слишком легко пугаться и паниковать, но вовремя прикусил язык, не желая показаться полным идиотом. Достаточно того, что он и так сейчас чувствует себя круглым дураком.

Полицейские ушли, и Алтея, казавшаяся невероятно теплой и какой-то уютной в новенькой синей куртке и черных перчатках, шагнула к нему:

– Ты в порядке?

Слегка откинув голову назад, Кларк прикрыл глаза. Он только что натравил на нее двух копов, и после этого она еще спрашивает, в порядке ли он?

– Вообще-то это мне следовало бы задать этот вопрос. Извини. – Открыв глаза, Кларк заставил себя посмотреть прямо на Алтею. – Ты имеешь право сама составлять свое расписание. – Он глубоко вздохнул. – Но я не хочу, чтобы дети без меня ездили в город, и прежде, чем куда-то их везти, тебе в любом случае следовало мне позвонить.

– Ты прав, я должна была позвонить. – Алтея прижала руку к груди. – Я об этом не подумала, но я действительно должна была позвонить и предупредить. Извини. А теперь давай просто вернемся домой.

Просто не верится, что она готова сейчас куда-то с ним ехать. Сам бы он на ее месте вообще, скорее всего, немедленно уволился.

Посадив детей в машину, Кларк поехал к дому, а Алтея поехала за ним следом.

Выйдя из машины, он подхватил заснувшую Тиган на руки и пошел к дому. Так странно. Как же он все-таки испугался... Да еще слова Джека... Неужели он действительно думает, что живет в тюрьме?

А Тиган смеялась при постороннем...

– Уложи ее в кровать, а я пока приготавливаю какао, – предложила Алтея.

– Не хочу я никакого какао, – насупился Джек.

Неужели вся его уверенность и контроль оказались обычной иллюзией?

– Ладно, тогда иди готовься к уроку.

– Как скажешь.

Глядя Джеку в спину, Кларк отлично понимал, что нашел не лучшее решение проблемы, но сейчас он был просто не в состоянии здраво мыслить.

Кларк покосился на Алтею:

– Мне какао тоже не нужно.

– А как насчет чего-нибудь покрепче?

– Отличная идея, – усмехнулся Кларк. – Но я и сам о себе позабочусь, а ты лучше иди занимайся с Джеком.

Но она лишь покачала головой:

– Парню нужно немного побыть одному. Пусть лучше пока выполняет задания на компьютере. Так он и успокоиться успеет, и делом займется.

Сняв с Тиган куртку и ботинки, Кларк уложил дочку в кровать. Просто не верится, что он запаниковал. Да еще публично. Вызвал полицию, когда дети отлично проводили время, мирно гуляя по городу.

Но тогда он об этом не знал.

Но мог бы и догадаться.

Вот только после смерти неверной жены можно легко напридумывать себя всяких ужасов.

Понимая, что не сможет вечно сидеть наверху, Кларк осторожно спустился, надеясь, что Алтея уже пошла к Дже-

ку, но вместо этого она все еще стояла в гостиной со стаканом бурбона в руках.

– Подойдет?

– В самый раз.

– Садись.

– Ты же собираешься увольняться? Я угадал? – вздохнул Кларк, усаживаясь на серый диван, пока Алтея устраивалась в кресле.

– Я не собираюсь увольняться.

– Я натравил на тебя полицию.

– Ты испугался.

Одним глотком осушив стакан, Кларк поднялся, собираясь налить себе следующий.

– Верно.

– Ты решил, что я похитила детей. Но для такой подозрительности должна быть какая-то причина.

– Просто я разозлился на самого себя, что оставил детей на почти незнакомого человека.

– Возможно, но вместо того, чтобы все спокойно проверить, ты сразу же запаниковал.

Кларк вздохнул и налил себе виски. С какой стати ему делиться подробностями личной жизни с этой женщиной?

Но он перед ней виноват...

– Ладно, не хочешь, не говори, но я отлично вижу, что у твоих детей проблемы. Так же как и у тебя.

Кларк презрительно фыркнул:

– Хочешь сказать, что всем нам пора на терапию?

– Я хочу сказать, что тебе нужно расслабиться и отдохнуть. Перестань все контролировать, и жизнь сразу станет проще, а то дети слово лишнее сказать боятся.

Кларку вдруг стало стыдно. Только вчера он осознал, что злоупотребляет добротой миссис Олвайн, так неужели и на детей он слишком давит?

Он снова уселся на диван.

– Я понимаю, что ты не хочешь, чтобы в твои дела лез совершенно посторонний человек. – Алтея встала. – Но пусть я и не психиатр, я шесть лет проработала с ровесниками Джека, так что отлично знаю, как подростки огрызаются и проклинаяют все на свете, а потом закатывают глазки и жалуются на все подряд или молча дуются, всеми силами стараясь превратить жизнь взрослых в настоящий ад. Порой и Джек откалывает что-нибудь подобное, но не часто. Для этого он слишком сильно хочет тебе угодить. – Алтея глубоко вздохнула. – Сейчас у тебя есть отличная возможность наладить с ним отношения. До Рождества осталось четыре недели, и все это время ты можешь вместе с ним украшать дом, рассказывать, как вы справляли этот праздник с его мамой, смотреть старые рождественские фильмы и, наконец, просто лепить снеговиков и кататься на санках.

Кларк посмотрел ей прямо в глаза.

– Выбор за тобой. Или воспользуйся Рождеством, чтобы возродить семью, или оставляй все как есть. Продолжай де-

лать вид, что Тиган не говорит из-за врожденной скромности, а Джек отмалчивается и дуется из-за переходного возраста. Но когда через шесть лет Джек так же молча раз и навсегда уйдет из дома, чтобы никогда сюда не вернуться, тебе будет некого винить, кроме самого себя.

Кларк снова вспомнил, как Джек называл дом тюрьмой. Что ж, похоже, только дурак на его месте может и дальше закрывать на все глаза. Никудышный из него получился отец.

Вздохнув, он провел ладонью по лицу. Что ж, похоже, у него нет выбора. Меньше всего ему хотелось, чтобы дети его возненавидели или были несчастны, но и в город их отпускать нельзя. Может, если все рассказать Алтее, вместе они смогут что-нибудь придумать?

– В тот день, когда погибла моя жена, я точно так же вернулся в пустой и холодный дом.

– А сегодня ты снова пришел в пустой дом... Ты испугался?

– Да, но в основном того, что дети окажутся в городе. – Кларк снова провел рукой по лицу. Как же он сейчас жалок! Аж самому противно. Но выбора нет, придется рассказывать. – У моей жены был роман на стороне. По крайней мере год, а потом, на похоронах, объявился один из наших работников, Брис Мэттьюс, и начал рыдать над гробом, попутно обзывая меня всеми мыслимыми и немыслимыми словами за то, что я ее не отпускал и не давал развод. Это при том, что она вообще ни разу не просила меня развестись.

– Бог ты мой! – Явно пораженная услышанным, Алтея снова села в кресло. – Мне так жаль.

– Именно поэтому я и не хочу, чтобы дети ездили в город.

– Из-за слухов? – Она покачала головой. – Но прошло уже три года. Поверь мне, тебе уже не о чем беспокоиться. Все думают лишь о себе, и события трехлетней давности уже давно никого не волнуют.

– Ошибаешься, Тиган очень даже волнует окружающих.

– Тиган? Но если кто-то что-то и понимает, то это Джек и... – Оборвав себя на полуслове, Алтея застыла с открытым ртом. – Бог ты мой! Когда твоя жена умерла, Тиган было всего пара месяцев, и у твоей жены был роман...

– Не меньше года.

– Ты думаешь, люди сомневаются, что ты ее настоящий отец?

– Я не думаю, я точно знаю, что многие не верят в мое отцовство.

– И они тебе прямо это говорили?

– Нет, но всего через пару дней после похорон люди уже начали странно поглядывать на Тиган. Стоило мне лишь зайти с ней в магазин, как сразу же все на нас оборачивались. Сперва я ничего не понимал, но потом до меня дошло, что все они считают ее дочкой Бриса и пытаются найти в ее чертах сходство с настоящим отцом.

– Ужасно. – Алтея снова покачала головой, как бы сокрушаясь над людской глупостью. – Мне очень жаль.

– Ты уже второй раз так говоришь, – усмехнулся Кларк.

– Я знаю, но, когда вокруг такое творится, должен же хоть кто-то пожалеть об этом вслух.

На этот раз Кларк рассмеялся от души, чувствуя, что наконец-то может расслабиться.

Их взгляды встретились.

– Спасибо, – улыбнулся он.

– Всегда пожалуйста.

– И все равно спасибо, что выслушала. – Кларк потер затылок. – Ты первая, кому я все это рассказал. – И почувствовал себя при этом значительно лучше. – Ладно, как бы там ни было, теперь ты знаешь, почему я не хочу, чтобы дети ездили в город. Я не хочу, чтобы случайные прохожие пристально разглядывали Тиган, а Джек слышал про маму нечто такое, что еще не в состоянии понять.

– Хорошо. – Улыбнувшись, Алтея встала. – Джек уже наверняка успокоился и взялся за уроки.

С этими словами она ушла, и Кларк откинулся на спинку дивана, задумчиво разглядывая безукоризненно обставленную гостиную. Жаль только, что идеальная обстановка еще ничего не значит.

Совсем ничего.

Кэрол начала ему изменять еще до того, как Тиган была зачата, и, если об этом узнает Брис Мэттьюс, Кларк может потерять дочку задолго до того, как от него отвернется сын.

Пригубив бурбон, Кларк прикрыл глаза.

Что стало с его жизнью? И как с этим бороться?

И что бы там ни говорила Алтея, он сильно сомневался, что сможет решить все свои проблемы, просто украсив дом к Рождеству.

Зато теперь можно не волноваться. В город она их больше не потащит.

Глава 4

– Кажется, у меня проблемы.

Плотно прикрыв дверь, Алтея отошла подальше, чтобы дети точно ничего не услышали из ее разговора с сестрой.

После признания Кларка она уже не раз пыталась представить, что чувствовала бы на его месте. Потерять любимую жену, которая была тебе неверна, и остаться с маленькой дочкой на руках, когда все кругом сомневаются в твоём отцовстве...

При всем желании Алтея просто не могла представить, через что пришлось пройти Кларку.

Даже думать не хочется, что он при этом чувствовал, и она ничем не в силах ему помочь... Хотя почему не в силах? Она вполне может помочь ему с Джеком. Именно за этим она и позвонила Мисси. Сестра всегда защищала ее от отца, буквально из ничего создала свою собственную жизнь и вырастила тройняшек. Такой человек просто обязан дать дельный совет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.